

УДК 130.2

ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Бусько И.В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Понятие «интеллигенция» в значении социального слоя появляется в словарях и энциклопедиях, русских и польских, в конце 19 века. Если в немецкой культуре оно применялось для обозначения того слоя общества, представители которого занимаются интеллектуальной деятельностью, то в России в контексте особых социокультурных условий оно стало обозначать лиц «высокой умственной и этической культуры», а не «работников умственного труда». Постепенно, все больше соотносясь с духовно-нравственными характеристиками своих носителей, это понятие начинает выражать чисто русский морально-этический феномен. К интеллигенции в этом понимании относятся люди разных профессиональных групп, принадлежащие к разным политическим движениям, но имеющие общую духовно-нравственную основу. В современных англоязычных источниках отмечается, что слово «интеллигенция» обычно используется для обозначения определенной социальной группы в странах Восточной и Центральной Европы в XIX и XX веках, в то время как по отношению к подобным группам в Западной Европе и Америке используется понятие «интеллектуаль».

Формирование интеллигенции было порождено двумя противоречивыми по отношению друг к другу предпосылками: с одной стороны, это возникшие в Западной Европе и поэтому внешние для России заимствованные идеалы проекта Просвещения, включавшие идею прогресса, ценности секуляризации и культ разума, с другой стороны, это аутентичные для славяно-русской традиционной культуры идеи любви к ближнему, приоритета духовных ценностей над материальными, установки коллективизма и социального служения. Проект Просвещения, порожденный западными интеллектуалами и породивший восточно-славянскую интеллигенцию, нес в себе линейную, механистическую картину мира. Интеллектуалы и интеллигенты постепенно отдаляются от традиционных ценностей, в которых мир рассматривается как живой, целостный, а человек – как его часть. Отсюда установки на дистанцирование от мира, выявление его несовершенств, установка, что его можно и следует усовершенствовать. Если китайский, индийский или даже древнегреческий мудрец исходили из идеи, что усовершенствовать мир – это значит усовершенствовать себя, исправить свое зна-

ние о мире в случае, если оно не обнаруживает его правильность и гармонию, то носители интеллигентского сознания начинают дрейф в сторону установок, что их образованность, научные взгляды есть основание видеть себя достаточно совершенными для того, чтобы вынашивать проекты улучшения мира и даже исправления неправильного народа на основе правильного знания о том, каким должен быть правильный мир и правильный народ. Действительно, по мере развития научного знания о мире нарастала уверенность, что познающий субъект может изменить любой объект, будь то природа, общество или другой человек. Интеллигент в России рассматривается как образованный человек, соединяющий в себе развитый интеллект с высокими морально-нравственными качествами. Но здесь возникало противоречие: с этической стороны человек оставался интеллигентом в той мере, в какой сохранял в себе по сути дела традиционные ценности, прежде всего, христианские ценности любви к ближнему. Но постепенно возникла возможность вполне рационального убеждения в том, что ближние не всегда знают, что для них лучше. Поэтому возникает трагический разрыв между образованностью и ценностями человечности. Вторые мешают знаниям воплотиться в полной мере. Их приходится игнорировать. В конце XIX века порождается феномен русской псевдоинтеллигентности: на фоне высокой образованности ценностная сфера трансформируется в угоду идее прогресса. В ней есть абстрактная любовь к светлому будущему, к лучшей жизни для людей – любовь мечтательная и беспощадная. Это предельно выразилось в деятельности террористов-бомбистов, пламенных революционеров.

В советской интеллигенции вполне можно было наблюдать соединение образованности с нравственными установками. Причина этого в том, что в значительной степени коммунистический проект, который начинался как заимствование марксистских западных идей построения более прогрессивного социалистического строя в большой степени стал проектом возвращения «назад» в тех отношениях, в которых в новых формах происходило восстановление традиционных ценностей – любовь к отечеству, духовное самосовершенствование (достаточно вспомнить «Моральный кодекс строителя коммунизма» и сравнить его с основными заповедями христианства). По сути дела, это была бессознательная попытка восточнославянской традиционной культуры вернуться от ценностей капитализма-либерализма-прагматизма, сохранить традиционные ценности, придав им новую форму. Интеллигенция, старая, принявшая советский проект в ряде случаев именно по этой причине, а может, изменявшая его в соответствии со своими ценностями, и новая – выходцы из народа, добавившие к

традиционным ценностям образованность, сохраняется в своей подлинности. В результате советская интеллигенция обеспечила целый ряд положительных особенностей и достижений советской культуры. В обстоятельствах ценностного вакуума постсоветской реальности и нарастания тенденций контрпросвещения интеллигенция как социальный слой размывается и постепенно исчезает.

УДК 94:332.54(476.6)

ЭВАКУАЦЫЯ ПЕРСАНАЛА І МАЁМАСЦІ ДЭПАРТАМЕНТА ЗЕМЛЯРОБСТВА ГАРАДЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІЎ 1915 Г.

Галубовіч В.У., Радзюк А.Г.

УА «Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт»

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

На пачатку ХХ ст. ў беларускіх губернях пачала фарміравацца сістэма ўрадавай дапамогі і каардынацыі развіцця сельскай гаспадаркі. Мерапрыемствы ўрада не здолелі хутка і радыкальна змяніць жыццё сялян, аднак аб'ектыўна спрыялі развіццю аграрнай культуры. Пачатак Першай сусветнай вайны паволі спыніў запозненую мадэрнізацыю сельскагаспадарчай вытворчасці на Гарадзеншчыне. Дэпартамент земляробства Галоўнай управы земляробства і землекарыстання Гарадзенскай губерніі з лета 1914 г. аказваў дапамогу ў абмежаваных памерах з-за скарачэння фінансавання і мабілізацыі супрацоўнікаў у армію. Не спынялі працу і сельскагаспадарчыя таварыствы. Іх дзейнасць падлягала кантролю Дэпартамента з улікам спецыфічных патрабаванняў вайсковага часу. Так, у лютым 1915 г. Слонімскае, Верцялішкае, Кузніцкае, Астрэмечыўскае, Антоніна-Арэпіцкае сельска-гаспадарчыя таварыствы і Гарадзенскае таварыства садаводаў былі змушаныя складаць даведкі ў Дэпартамент з інфармацыяй, што замежных падданных у складзе гэтых арганізацыяў няма.

Праца дэпартамента земляробства не спынялася да самага падыходу нямецкай арміі ў 1915 г., калі пачалася масавая эвакуацыя. Вось як апісваў становішча інструктар Дэпартамента С. Паўлаў у лісце да ўрадавага агранома Гарадзенскай губерні А.С. Еленеўскага ад 10 жніўня 1915 г.: *“Выехаць ў Саколку не магу, паколькі яшчэ восьмага жніўня ўсе Сакольскія ўстановы эвакуіраваныя і цяжкікі ў Саколку не ідуць. Конныя земскія станцыі не працуюць ... [у Гародні]. Усе ўстановы чатыры дні гатовыя да ад'езду ў Калугу, але з-за адсутнасці вагонаў сядзяць у Гародні без справы. На вакзале паніка. Усе рызыкуюць кінуць рэчы і ісці пехатой, у тым ліку і ўправа. Вам*